

Подняв один пельмень, он медленно разжевал его. Начинка состояла из капусты и мясного фарша, но без глутамата натрия и соли, вкус был далек от того, что он помнил из прошлой жизни.

Съев еще два, он уже не мог продолжать, в то время как Янь Мо успел выпить даже бульон из пельменей до последней капли.

Нянь Сяоми взял пельмень из своей миски, обмакнул его в рисовый уксус и поднес ко рту Янь Мо.

— Ну же, дорогой, я тебя покормлю...

Янь Мо на мгновение замер, а затем, словно щенок, проглотил пельмень со звуком «а-у».

После этого Нянь Сяоми заботливо поднес ему еще пару глотков бульона, и уголки губ Янь Мо растянулись в сладкой улыбке.

Две миски пельменей обошлись всего в десять монет, что в пересчете на юани составляло около двух юаней.

Нянь Сяоми снова поразился тому, насколько низки здесь цены...

После этого они купили несколько лепешек, чтобы перекусить по дороге домой.

Внезапно небо потемнело, закружились тучи, и раздались раскаты грома.

— Дорогая, нужно еще что-то купить? — заботливо спросил Янь Мо.

Нянь Сяоми хлопнул себя по лбу.

— Точно! Я совсем забыл, когда покупал семена. Несколько дней назад я хотел купить семена рапса, чтобы посеять.

— Какого рапса? — Янь Мо снова растерялся. — Каждый день появлялись новые слова, которых он раньше не слышал.

— Ты не слышал о рапсе? Это такие желтые цветы, очень ароматные. — Он начал описывать их.

— Большие хризантемы? — Янь Мо вдруг понял.

«Пфф! Всегда думает о хризантемах...»

— Нет, они растут целыми полями, покрывают холмы.

— А! Ты говоришь о сурепке? Зачем тебе это в городе? Такие вещи только в полях и на огородах.

Оказалось, что в этом вымышленном мире рапс считался просто красивым сорняком, и его не использовали для получения масла.

Нянь Сяоми был разочарован. Видимо, придется искать другой способ получения растительного масла...

По пути к станции, где они оставили повозку, мелкий весенний дождь превратился в ливень. Темное небо, казалось, вот-вот рухнет, а на пристани недалеко бушевали волны, ударяясь о берег.

Сильный дождь хлестал по земле, брызги воды разлетались во все стороны, создавая туманную завесу.

Они бросились в узкий темный переулок, чтобы укрыться от дождя. Вокруг стояли низкие, обветшалые дома — это были трущобы города Хайчжоу.

Под обвалившейся крышей одного из домов стоял подросток лет четырнадцати-пятнадцати, одетый в лохмотья. Он смотрел на них с испугом.

Его растрепанные волосы слиплись от дождя, лицо было грязным, и в его взгляде читалась не по возрасту зрелость.

— Это твой дом? — мягко спросил Янь Мо, подойдя ближе.

Он вытер дождь с лица мальчика рукавом. Когда лицо подростка открылось, он слегка замер, а затем посмотрел на Нянь Сяоми.

Нянь Сяоми тоже увидел его лицо и удивился, насколько оно было похоже на его собственное...

— Где твои родители?

Мальчик покачал головой, и его страх, казалось, немного утих.

— У тебя есть еда и жилье? — снова спросил он, и мальчик снова покачал головой.

Нянь Сяоми достал из кармана десять монет и протянул их ему, а Янь Мо вручил ему упакованные лепешки.

Мальчик немного помедлил, прежде чем взять их, но не стал сразу есть.

Когда дождь начал стихать, они попрощались с мальчиком и направились к городским воротам. Вдруг подросток крепко схватил руку Нянь Сяоми, его взгляд был полон благодарности и легкой застенчивости.

— Как тебя зовут? — рука Нянь Сяоми слегка дрогнула, и в его сердце пробежала странная тревога...

— Меня зовут Сяо Юн, спасибо вам. — Красивый мальчик поклонился им и быстро скрылся из виду.

Лепешки источали аппетитный аромат, но мальчик сдержался и не стал есть их, крепко прижав к груди.

Разве его родители не умерли? Может быть, у него кто-то еще есть...

Дорога домой проходила по деревенской тропинке, и повозка двигалась медленно.

Нянь Сяоми смотрел на придорожные сорняки, чувствуя легкую грусть.

Янь Мо, держа в зубах стебель травы, словно угадал его мысли, спросил:

— Все еще думаешь о том мальчике?

Нянь Сяоми слегка кивнул.

— Когда будет возможность, мы снова навестим его. — Янь Мо погладил его по голове и обнял.

Нянь Сяоми послушно прижался к его теплой и широкой груди...

Вернувшись в свой скромный, но уютный дом, они легли в постель. Янь Мо слегка укусил ухо Нянь Сяоми.

— Что ты говорил мастеру в лавке тканей? Что за гвозди?

— Узнаешь позже! — Нянь Сяоми слегка покраснел и перевернулся на него...

Когда Янь Мо снова заснул, удовлетворенный Нянь Сяоми не чувствовал сонливости. Он накинул одежду и вышел во двор.

Двор был довольно большим, но, помимо кухни и сарая, здесь была только одна гостиная и одна спальня, сложенные из глины, холодные зимой и жаркие летом.

«Так нельзя! Я обязательно перестрою дом так, как я его представляю, а не оставлю его таким ветхим».

Думая об этом, он вернулся в дом, зажег масляную лампу и достал купленную бумагу и чернила.

Потратив час на усердную работу, он наконец завершил план своего маленького мира.

На плане к западу от двора были выгребная яма и свинарник, рядом с ними огороженное пространство для кур, уток и гусей.

К востоку от двора находились сарай и место для хранения сельскохозяйственных инструментов, рядом с воротами — будки для собак, кошек и кроликов.

В центре двора стоял небольшой дом: на первом этаже были гостиная, кухня и столовая, а на втором — спальня, кабинет и несколько гостевых комнат.

На первом этаже была специальная дорожка, ведущая в задний двор, где он планировал выкопать пруд с лотосами и развести карпов.

Вокруг пруда он хотел посадить бамбук и ивы, а в центре построить беседку с каменными стульями и столами, чтобы наслаждаться прохладой летом.

А на пустыре перед двором он планировал посадить овощи и фруктовые деревья, а рядом построить конюшню и коровник.

Если в будущем дела пойдут в гору, он мог бы построить жилище для работников.

Так он нарисовал свой идеальный рай!

Однако все это требовало денег...

Поэтому его текущая задача — зарабатывать, зарабатывать, а потом строить!

Думая об этом, Нянь Сяоми обнял Янь Мо и сладко заснул.

На следующее утро он встал рано и с радостью отправился на кухню, чтобы замесить тесто.

Когда тесто было готово, Янь Мо все еще крепко спал, возможно, слишком устав после вчерашнего.

Нянь Сяоми откинул одеяло и шлепнул его по округлой и упругой попе.

— Дорогой, вставай, я приготовлю тебе лапшу с кислым бульоном!

Собираясь еще немного полежать, Янь Мо, услышав это, почувствовал голод и быстро поднялся.

Он вбежал на кухню, окружив себя паром от кастрюли, где плавали зеленый лук и лапша. Он налил себе порцию лапши, полил ее острым кислым бульоном и с аппетитом начал есть.

Съев несколько порций, он наконец встал, поглаживая живот.

Всего за несколько дней он стал более крепким, с румяным лицом и здоровым видом.

Нянь Сяоми с улыбкой показал ему план. Янь Мо, увидев его, тоже загорелся идеей, но быстро вздохнул.

— Все хорошо, но двухэтажный дом обойдется как минимум в триста-четыреста лянов.

Нянь Сяоми не унывал, глядя на свой идеальный рай. Все получится, шаг за шагом!

После завтрака Янь Мо, как обычно, ушел в горы, а Нянь Сяоми, убрав посуду, вышел во двор, глубоко вдохнул и потянулся.

— Кстати, нужно проверить кукурузное поле.

Закрыв ворота, он отправился с двумя собаками к подножию горы на юге, но неожиданно встретил подозрительного типа...

Деревня Заката была окружена горами с трех сторон, а с запада примыкала к морю. Три горы назывались Бэйюнь, Дунъю и Наньгэн.

Большинство домов деревни находились у подножия горы Дунъю, а поля располагались у подножия Наньгэн. Гора Бэйюнь всегда была окутана туманом, словно сказочное место, но туда редко кто ходил.

Дом Нянь Сяоми находился у моря, и перед ним простирался обширный пустырь, который никто не обрабатывал.

Эти земли были близко к морю, почва была щелочной и соленой, в основном это были солончаки, на которых трудно что-то вырастить, поэтому они много лет пустовали.

Нянь Сяоми смотрел на бескрайние пустоши и вдруг подумал:

«Если бы можно было улучшить качество этой почвы, сколько экономической выгоды это

принесло бы...»

Солнце быстро взошло, и перед ним засияли золотые лучи, рассеявшие туман. Деревня появилась впереди.

Нянь Сяоми вдыхал воздух, наполненный ароматом рисовых полей, любовался старинными деревенскими постройками и бегал с собаками, чувствуя себя прекрасно.

Когда он добрался до своего поля, то увидел, как кто-то подозрительно присел на корточки. Подойдя ближе, он узнал сына старосты — Янь Гуя.

— Что ты делаешь на моем поле? — раздраженно спросил Нянь Сяоми.

Хотя Нянь Сяоми вырос на подаяниях соседей, он никогда не получал ни зернышка от семьи старосты, которая была скупа и злопамятна.

Янь Гуй, разминая грязь в руках, увидев Нянь Сяоми, удивленно спросил:

— Дурачок, я помню, что твое поле было пустошью? Как за несколько дней кукуруза уже начала расти?

<http://bllate.org/book/16653/1525785>